

Диакон Владимир Забышный

ОСВОЕНИЕ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ: ДВА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПОДХОДА К ВОПРОСУ ВЫЖИВАНИЯ, РАССМОТРЕННЫХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ СЛОЖНОСТИ

Взгляд на современный, т.н. «западный» путь цивилизационного развития с точки зрения теории сложности. Главной темой статьи является анализ трех основополагающих концептуальных элементов этого пути — капитализма, как экономической системы, демократии, как ее социо-политического обеспечения и либерализма, как ее мировоззренческого обоснования. Главной же целью этой статьи автор считает попытку идентифицировать те фундаментальные ошибки капиталистического пути развития цивилизации, которые являются деструктивными как для самого человеческого сообщества, так и для той среды обитания, в которой вынужден жить человек и альтернативы которой у него нет — для планеты Земля.

Ключевые слова: капиталистическая система, либерализм, теория сложности, сложные системы, цивилизация, экология, человек, демократия, государство, равновесие.

Введение. Остров Пасхи¹

Остров Пасхи находится в одном из самых удаленных уголков Тихого океана, в 2000 км. от ближайшего места поселения людей². По площади он занимает всего лишь 400 км², но его население в лучшие времена достигало 7000 человек — он представлял собой довольно развитую микроцивилизацию. Адмирал Роггевеен, датчанин, открывший остров в 1722 г., застал уже лишь около 3000 человек, живущих в лачугах и пещерах, занятых бесконечными войнами и ставших каннибалами. В течение последующих полутора столетий население продолжало неизменно сокращаться, пока в 1877 г. перуанцы не забрали всех дееспособных людей в качестве рабов, оставив на острове 110 вскоре вымерших стариков и детей. До последнего времени природное обнищание острова и исчезновение развитой культуры были загадкой для ученых. Выдвигались теории катаклизма, эпидемий и других форс-мажорных причин трагедии. Но когда

Диакон Владимир Забышный — клирик консульского храма Успения Пресвятой Богородицы в Турку (Финляндия).

¹Об истории острова Пасхи см., напр.: *Ponting C. A New Green History of the world. London, 1991.*

²Остров Питкарин.

более современные методы исследования в конце прошлого века позволили найти разгадку, истина оказалась гораздо проще... и ужаснее.

Ключевым импульсом трагедии стала дефорестация³. Люди пришли на остров по воде, чтобы поселиться на нем. Как показывает анализ уцелевшей пыльцы, в это время весь остров был покрыт плотным растительным покровом и обширными лесными массивами с богатой фауной. Дерево стало главным хозяйственным материалом. С ростом населения лес интенсивно вырубался, прежде всего, с сельскохозяйственными целями, для использования его как топлива или для строительства и изготовления орудий труда. Люди жили в просторных деревянных хижинах, ловили рыбу на больших деревянных каное сетями, сделанными из шелковичного дерева. Немалое место занимал местный культ: гигантские статуи богов, изготавливаемые в отдаленных каменоломнях, могли транспортироваться к месту поклонения только с использованием бревен, подкладываемых под них. С ростом населения потребление древесины росло, пока дефорестация не достигла критического уровня, и главный хозяйственный материал стал дефицитом. Каное сменили тростниковые лодки, не приспособленные для длительных путешествий, сети стало не из чего, делать и массовый вылов рыбы, основного источника пищи, стал невозможен. С определенного момента обнаженная почва перестала получать растительное и животное удобрения, а позже, вследствие эрозии, вообще стала непригодна для выращивания сельскохозяйственных культур. Главным источником пищи стало разведение курицы. Массивные каменные курятники с защитными приспособлениями показывают, что теперь дефицитную еду надо было защищать от конкурирующих кланов. Такой же защиты требовали и остатки леса. Отсутствие пригодных для дальних океанических плаваний каное превратило для людей их собственный дом в ловушку. Увеличивающиеся бедствия и отсутствие средств им противостоять заставили аборигенов обратиться к культу. С завидным упорством, для умиловления разгневанных божеств, высекались из камня все более массивные их изображения, доставляемые на место за счет вырубания последних деревьев. Но божества молчали. Неспособность найти реальное содействие в культе разрушало традиционную систему верований и построенные на ней социальные институты, еще могущие защитить от анархии. Так, непрерывные войны, рабство и каннибализм — отчаянная попытка пополнить сокращающийся рацион — постепенно стали реальностью. К 30-м гг. XVIII столетия на острове не осталось никого.

³ Уничтожение лесного покрова.

Эта история стала парадигматичной и превратилась во взятую из реальности классическую метафору одного из возможных исходов воздействия человека на среду его обитания. Здесь есть все: многотрудное построение стабильной цивилизационной формации, триумф человеческой инициативы, находчивости и трудолюбия, рост благосостояния и демографии, технологическая и культовая составляющие, упорная неспособность к адаптации к концу истории и, наконец, системный, нелинейный, многоплановый и разрушительный эффект единственного вида деятельности человека — вырубки леса. Попав на остров, наперекор всем трудностям изолированного существования, аборигены сумели построить одну из наиболее передовых в своем классе культур. Но когда цивилизационные амбиции, достигнутый уровень комфорта, число народонаселения и необходимые для всего этого ресурсы превысили возможности среды обитания, люди не сумели изменить свое коллективное поведение и вернуть баланс между уровнем эксплуатацией местной экосистемы и ее способностью к восстановлению.

Два подхода к бытию, два подхода к познанию и две научные методологии

Классическое трехчастное определение *пропозиционального знания*⁴ звучит примерно так: знание того или иного факта есть обоснованная, истинная *вера* в этот факт. Как видно из этого определения, основным условием интеграции любого знания в личностную систему знаний, минуя условия достаточной *обоснованности* и даже *истинности*, есть *вера*. Это значит, что всякое знание, теория или гипотеза, несмотря на все доказательства, определяется, прежде всего, цепью личных выборов человека, их создающего. Поэтому автор считает необходимым в начале статьи привести те взгляды, которые определяют общее направление предлагаемой статьи.

В мировоззренческой системе любого индивидуума автор выделяет *два основных подхода к бытию* в зависимости от той онтологической плоскости, в которую помещаются цели видимого этого бытия:

— доминирующий в современном мире подход, де-факто отрицающий какое-либо заслуживающее внимания продолжение этой временной жизни за ее пределами и потому помещающий конечные ее цели в его временных рамках, между рождением и смертью человека;

⁴Знание «S», что «р», где «S» есть субъект, обладающий знанием, а «р» есть объект этого знания. Другими словами это фактическое знание, знание, что что-то есть именно так, как оно есть.

— противоположенный подход, где его носитель интуитивно или через веру признает реальность вечности и потому выносит конечные цели временно-го бытия за его пределы, в вечность.

Автор выделяет *две главные эпистемологические*⁵ установки в вопросе построении как личного, так и общественного⁶ корпуса знаний об осязаемом, физическом и об идеальном мирах:

— общепринятый ныне «универсально-научный» (позитивистский в своей философии) подход к стяжанию знаний, постулирующий, что человеческий разум и его инструментальные и методологические экспоненты есть необходимый и достаточный инструмент построения надежной системы знаний;

— и подход, признающий невозможность такого построения без синергии человеческого и богооткровенного знаний или, по крайней мере, без равноправного сосуществования двух этих типов знания для построения эффективной системы как пропозиционального, так и процедурного знаний⁷.

Автор признает наличие *двух основных, взаимодополняющих*⁸ *когнитивных*⁹ *методологий* познания мира: *редукционистскую*¹⁰ и *сложностную*¹¹, но считает вторую из них на данном этапе истории научного познания более важной. Это требует объяснения.

До середины XX в. определяющим научным подходом к познанию являлся *редукционизм* — методология, предполагавшая когнитивное освоение мира посредством редуцирования феномена до составляющих его элементов и исследования их качеств. До последнего времени этой методологии было достаточно, но в середине столетия, когда наука столкнулась с такими сверхсложными явлениями, как квантовое поведение микрочастиц, динамика рынков или системное функционирование даже простейших организмов, эта методология оказалась не в состоянии объяснить такие явления, как образование у той или иной системы качественно новых, — по сравнению с его составными элементами, — признаков, нелинейную природу сложных явлений или самозарожде-

⁵Эпистемология — раздел философии, занимающийся теорией познания (см., напр.: Blackwell Companion to Epistemology. Eds. J.Dancy, E.Sosa. Oxford, 1992).

⁶Т.е. разделяемого большинством того или иного человеческого сообщества.

⁷Знание, как производить какое-нибудь действие или вызывать какой-нибудь эффект.

⁸Обе упомянутые методологии в одиночку не в состоянии конструировать полноценную картину мира и являются взаимодополняющими научными методологиями.

⁹Разумно-познавательных.

¹⁰См. ниже.

¹¹Хороший анализ редукционистской и сложностной методологий дает Д. Фромм (*Fromm J. The Emergence of Complexity. Ch. 1.1. Open Questions. 2004. P.2–7*).

ние порядка в хаотической среде¹². Новый подход к пониманию мира как системного целого, зародившийся в 40-х гг. прошлого столетия и разработавший свой методологический инструментарий в течение последних двух десятилетий, призван заполнить этот существенный пробел.

Исходя из вышеперечисленных мировоззренческих предпосылок, данная статья имеет тройственную задачу и является попыткой:

— взглянуть на систему «человек (и отчасти на национальное государство как на модус его современного коллективного существования) – среда его обитания» с точки зрения теории сложности¹³ и двух вышеупомянутых подходов к конечным целям существования человека;

— выделить те концептуальные пороки либерально-капиталистической¹⁴ технологии цивилизационного развития, которые автор считает по своей природе разрушительными;

— проанализировать на этом фоне изначальную, вложенную Богом задачу человека, заключающуюся в освоении мира посредством его упорядочивания в согласии с замыслом Творца о видимом творении, и актуальность этой задачи в современном мире¹⁵.

Творение как сложностная система

Сложностные системы

Инновационные научные работы последнего века¹⁶ заставляют признать, что мир строится на принципах, которые современная наука только начинает идентифицировать и обозначает общим термином *теория сложности* или

¹²См. ниже.

¹³Ibidem.

¹⁴К началу третьего тысячелетия выработана масса разновидностей и комбинаций различных подходов к идеологическому и политическому обеспечению идеи капиталистического развития, но формат статьи слишком мал, чтобы заниматься их разбором. С целью экономии пространства автор употребляет термин «либерально-капиталистическая» собирательно и относит сюда весь спектр современных разветвлений экономико-политических идеологий как либеральной, так и умеренной социалистической направленности, которые в той или иной мере обслуживают идею свободного накопления ценностей и для которых фундаментальные идеи личной свободы и общего равенства являются общими.

¹⁵О задаче преобразования мира см. ниже.

¹⁶Их много, от работ Каннона (*Cannon W.B. The Wisdom of the Body. 1932*) по системной физиологии и Хебба по самоорганизации нейронов мозга (*Hebb D.O. The Organization of Behavior. 1949*) до работ Бака, Танга и Уисенфельда по механизму самоорганизации (*Bak P., Tang C., and Wiesenfeld K. Self-organized criticality // Physical Review Letters. 1987. 59. P. 381–384*).

теория сложностных адаптивных систем¹⁷. Термин «сложностная система обозначает»¹⁸ упорядоченные процессы, а) существующие как единое целое¹⁹, б) возникающие и протекающие за счет интерактивного²⁰ взаимодействия составляющих их элементов, в) приобретающие за счет такого взаимодействия индивидуальные признаки, качественно отличные от признаков составляющих их элементов и г) поддерживающие свое состояние за счет постоянного потребления материи и энергии среды своего существования²¹. Под *адаптивными* подразумеваются те из вышеупомянутых процессов, которые *обладают способностью когнитивного взаимодействия со своей средой*²². Присутствие таких систем и в творении универсально и повсеместно, и именно они составляют ячеистую, взаимосвязанную структуру всей видимой вселенной. Галактика, организм, человеческое сообщество, климат, финансовый рынок, экосистема да и сам человек — все из перечисленных примеров (если мы хотим, хоть отчасти, понять их природу, следует рассматривать как сложностные, адаптивные системы с диссипативной динамикой. Главные критериальные характеристики сложностных систем²³ следующие.

Структура. Набор элементов составляющих систему, физическая ее структура, поддерживаемая за счет непрерывного потока материи и энергии.

Паттерн. Конфигурация интерактивных связей, определяющая природу системы как единого целого²⁴.

¹⁷Терминология сложности прошла сложные метаморфозы и известна под несколькими именами. Наиболее употребительное официальное ее название на сегодня — это теория сложности и сложностных адаптивных систем.

¹⁸Далее приведены собирательные определения автора статьи.

¹⁹Т.е. имеющие физическую или онтологическую границу.

²⁰Посредством обратных связей.

²¹Это часто упоминаемый дальше в статье т.н. диссипативный тип динамической структуры (от англ. «dissipation» — рассеивание). Феномен диссипативной структуры впервые описан И. Пригожиным: *Prigogin I. Dissipative structure in chemical systems // Fast reaction and primary process in chemical Kinetics. Ed Claesson S. 1967.*

²²В данном случае под термином «когнитивное взаимодействие» имеется ввиду не разумная мыслительно-познавательная способность, а способность системы к реорганизации среды своего обитания в соответствии с ее со своими нуждами.

²³Эта схема предложена в книге Ф. Капра: *Capra F. The Web of Life. 1996.*

²⁴См. концепцию автопойезических систем Матурана и Варела: *Maturana H., Varela F. Autopoiesis and Cognition. 1980.*

Процесс. Собственно динамика системы в пространственно-временных координатах²⁵.

Так, например, если привести механическую метафору, выпущенный на заводе велосипед имеет: а) набор деталей (*физическая его структура*), б) который собран воедино, как механизм определенного назначения (*конфигурация его интерактивных связей*). Но свою функциональную реализацию он получает, только когда в) в седло садиться человек и катит, скажем, в аптеку за лекарством (*динамический процесс*).

Признаки сложностных систем

Для целей данной статьи важно перечислить следующие характерные признаки сложностных систем²⁶.

Порядок. Порядок — это прежде всего регулярность и главные его элементы — это а) *подобие* или *различие* предметов или явлений; б) *повторение* тех или иных *одинаковых* предметов или явлений; в) определенная *последовательность* тех или иных предметов или явлений. Просто? Не совсем. Во-первых, будь окружающий мир простым пространственно упорядоченным собранием предметов, ни сложности, ни жизни во вселенной, ни самой вселенной не было бы вообще. Но элементы, предметы и явления имеют встроенную в них способность к взаимодействию²⁷, которое может порождать новообразования — предметы и явления более высшего порядка. Смесь двух частей водорода и одной кислорода (регулярность: $H_2:H_2:O_2$) остается просто газовой смесью, но если к ней, в присутствии катализатора, добавить тепловую энергию, то происходит реакция (интерактивное взаимодействие) и эта пространственная регулярность превращается в воду — новое по своей природе вещество, с признаками, качественно отличающимися от водорода и кислорода. Следует разделять понятия *регулярность*, как простое упорядоченное собрание элементов, и *порядок*, как упорядоченное *интерактивное* собрание элементов, когда упорядочивание приводит к *интерактивному взаимодействию* и последующему появлению новых сущностей.

²⁵Идея концепции принадлежит Г. Батесон и ей посвящена его книга: *Bateson G. Mind and Nature*. 1979; разработка этой концепции — Матурана и Варела. См. там же.

²⁶О теории сложности, сложностных адаптивных систем и перечисляемых ниже их признаках см., напр., следующие книги: *Capra F. The Web of Life*. N.Y. 1996; *Fromm J. The Emergence of Complexity*. 2004; *Erdi P. Complexity Explained*. 2008.

²⁷Интерактивности.

Во-вторых, вселенная тяготеет к упрощению, равновесному распаду, к разупорядоченному состоянию²⁸, ибо оно менее энергетично. Классическая метафора гласит: беспорядок в комнате появится сам собой, но чтобы привести комнату в порядок, требуется приложить немало усилий. Всякая регулярность, а тем более — упорядоченность требует вложения энергии. В вышеприведенном примере, чтобы смесь газов превратилась в жидкость, необходима энергия в форме тепла. С этой стороны упорядоченность можно рассматривать как консервацию энергии. И чем выше упорядоченность той или иной системы, тем выше ее энергетичность.

Осталось определить еще один термин, часто употребляемый в этой статье — «хаос»²⁹. Этот термин применяется более к процессу, чем состоянию. Он обозначает поведение системы с низким уровнем предсказуемости. Динамика хаотической системы управляется все теми же законами бытия и остается в пределах детерменизма³⁰, но ее характерной чертой является *непредсказуемость, неупорядоченность* ее поведения, вследствие этого по своей природе хаотические процессы де-факто близки к неупорядоченным феноменам. Так, окружающий мир, в котором вынужден существовать человек, имеет очень высокий уровень упорядоченности. Собрание воды и суши, воздух, живая природа — все это признаки более высокого, в отличие, скажем, от Марса, уровня порядка того пространства, где обитает человек. Но динамика этого мира имеет слишком много элементов, представляющих угрозу для человека, и слишком непредсказуема. Это значит, что уровень ее хаотичности неприемлемо высок для человека, и ему нужна менее хаотичная, т.е. более предсказуемая и управляемая среда обитания.

Самоорганизация. Хаотическое состояние материи обладает врожденной способностью к автономной³¹ самоорганизации — порядок не только рож-

²⁸Вселенная стремиться к т.н. термодинамическому равновесию. Термодинамическое равновесие — это состояние, когда та или иная система находится в состоянии статического равновесия со своей средой и между ними не происходит никакого обмена. Диссипативное состояние — состояние постоянного движения и изменения за счет обмена энергией и материей между системой и ее средой. Оно является состоянием противоположным состоянию термодинамического равновесия. См., напр.: *Atkins P. Galileo's Finger*. 2003. (Ch. 4. Entropy). P. 109–134.

²⁹Хаотическая природа некоторых процессов впервые была описана математиком О. Пуанкаре: *Poincaré H. Sur le problème des trois corps et les équations de la dynamique*. 1889.

³⁰Казуальный детерминизм предполагает, что каждое событие имеет предшествующую ему причину и, прослеживая линейную причинно-следственную связь, можно прийти до первопричин любого феномена. Истоки детерменизма можно проследить до Перводвижителя Аристотеля.

³¹Без внешнего вмешательства.

дается из хаоса³², но и рождается сам по себе³³. Другими словами, при определенной пространственной организации тех или иных элементов и соответствующих энергетических условиях, вследствие способности к взаимодействию и взаимозаменению, в случайных пространственных процессах могут зарождаться процессы упорядоченные — динамические сложностные образования, которые, все больше усложняясь, могут приобретать автономную динамику. Эти упорядоченные образования имеют *самоорганизующуюся, адаптивную* составляющую. Зарождаясь в «пограничной зоне» хаоса, они достигают определенного *гомеостатического*³⁴ равновесия своей динамики, одновременно приобретая способность к *внутренней самоорганизации*, заключающейся в двух основных формах поведения. Во-первых, существуя в динамическом (в отличие от статического) равновесии, система вырабатывает способность поддерживать внутреннюю функциональную структуру за счет преобразования среды существова-

³²Феномен «границы хаоса», как переходной зоны зарождения упорядоченности и сложности из случайных процессов, был замечен К. Лангтоном: *Langton C. G. Computation at the edge of chaos // Physica D. 1990. Vol. 42, Issue 1–3. June.*

³³Такое «самозарождение» порядка из хаоса, системы из случайности, в определенном смысле «всего из ничего» — жесткий аргумент в руках атеистического мышления. На самом деле здесь скрыта очень тонкая проблема: возможно ли существование вселенной в состоянии некой «абсолютной энтропии», «абсолютной случайности», или порядок заложен в нее изначально, но мы не всегда можем его опознать из-за огромных, пространственно-временных масштабов вселенной? Если рассматривать вселенную в ее пространственно-временной целостности, то возможность существования ее в форме полного отсутствия упорядоченности, не только недоказуема, но и скорее всего невозможна. Во вселенной, как совокупности, всегда существует уровень упорядоченности, а всякая энтропия всегда локальна. Происходит просто постоянное количественное, качественное и пространственное изменение баланса между хаотичностью и упорядоченностью, локальный переход из хаоса в порядок и обратно. Но, вследствие несравнимого с человеческим капаситетом восприятия пространственно-временным масштабам вселенной, упорядоченность эта, хоть и существует, но не всегда может быть найдена, зарегистрирована человеком. Поэтому то, что человеком может восприниматься как не имеющее порядка, случайное, бессистемное, на самом деле может быть только частью более общего и потому не осязаемого для человеческого познания порядка. Другими словами, хаос, из которого зарождается порядок, не есть абсолютно случайный, абсолютно неупорядочный по природе феномен, он всегда несет в себе скрытый порядок, который при определенных условиях реализуется во вне. Однако, из-за наследственного несовершенства человеческого познавательного инструментария, этот скрытый порядок до своей «самореализации» необнаружим для человеческого познания.

³⁴От греч. сочетания ὁμοιος, «одинаковый» и ἵστημι, *histēmi*, «находящийся в покое» ἵστηται, «находиться в покое»; изначально термин обозначал способность системы сохранять свое внутреннее динамическое равновесие, позже стал обозначать сам динамический тип равновесия; феномен впервые описан К. Бернар: *Bernard C. Introduction à l'étude de la médecine expérimentale. 1865.*

ния с целью использования для такого поддержания ее энергии и материи. Во-вторых, достигнутое динамическое равновесие обеспечивается определенным *порогом прочности*, в пределах которого допускается структурное колебание достигнутого равновесия под давлением внутренних или внешних причин. Но если эти колебания переходят установленный системой предел, то, вследствие *способности к самоорганизации*, система, с целью адаптации к сменившимся условиям, может *качественно изменять конфигурацию достигнутого гомеостаза*, т.е. менять свою внутреннюю структуру и внешнее поведение на более подходящие для изменившихся условий.

Диссипативная динамика. Такая система необходимо имеет *диссипативную природу*, т.е. может существовать только в состоянии удаленном от термодинамического равновесия, в постоянном изменении, поддерживая выстроенное посредством самоорганизации динамическое равновесие за счет постоянного расхода энергии и материи. Это означает, что поддерживать свое состояние система может только за счет непрерывного «потребления» энергии и/или материи и среды, в которой она существует. Однако это имеет последствия. Вследствие особенности термодинамических законов, на которых строится физический мир, всякое вложение энергии имеет неизбежным результатом увеличение энтропии³⁵, разупорядочивания³⁶. Система, во-первых, нарушает существующий порядок среды, изымая из нее энерго-материальный ресурс и, во-вторых, увеличивает энтропию, изводя из себя отходы и невозполнимую энергию в виде тепла. Таким образом, сложностная система вынуждена поддерживать свою внутреннюю динамическую упорядоченность за счет потребления порядка, имеющегося в *наличии в среде своего обитания*. Такое поддержание упорядоченности системы может производиться только за счет неизбежного увеличения *локальной энтропии*, т.е. *разрушения порядка* среды своего обитания.

*Новообразование*³⁷. Новообразование, как сказано выше, это появление у того или иного интерактивного процесса: во-первых, признаков *автономности*³⁸, как единого целого; а во-вторых, новых свойств, присущих этой автономности, качественно отличающихся от свойств, характерных для элементов,

³⁵Энтропия — термин, обозначающий уровень неупорядоченности системы. См., напр.: *Atkins P. Galileo's Finger. (Ch. 4. Entropy).*

³⁶См. обзор работ Карно, Кельвина, Клаусиуса и Больтцмана. Там же.

³⁷Перевод англоязычного термина «emergence» на русский крайне затруднен затруднителен, здесь приводится авторская адаптация термина.

³⁸Своего особого независимого поведения, а также своей физической и/или онтологической границы и т.д.

задействованных в процессе. И автономность и новые ее черты — сторона одного и того же феномена *новообразования*, который считается ключевым в механизме появления сложных динамических структур, из которых состоит мир. *Нелинейная организационная структура*. Основным инструментом самоорганизации сложностных систем является нелинейная³⁹ регулятивная система *обратных связей*. Под обратной связью имеется ввиду способность элементов системы ко *взаимному воздействию*, когда в ответ на внешнее воздействие со стороны других элементов тот или иной элемент может воздействовать на сам источник внешнего влияния. Такой формат взаимодействия всегда имеет нелинейную, циркулярную структуру «действие»/«ответное действие», в отличие от линейной казуальности⁴⁰ «действие»/«его результат». Вследствие этого сложностные системы имеют *нелинейную причинно-следственную организацию* всей своей динамики. Это, в свою очередь, значит, что: — не только природа и масштаб кардинального преобразования всего равновесного состояния, как единого целого, но даже и локальность, природа и масштаб частных реструктурирований отдельных элементов системы в ответ на то или иное внешнее давление в большинстве случаев *непредсказуемы* — в равной степени *непредсказуемы* локальность, природа и масштаб упомянутого выше увеличения энтропии, а в переводе на повседневный язык — *разрушения*, производимого системой во внешней среде в результате реорганизации своего гомеостатического равновесия.

Многополярность как гарант стабильности. Многополярность, или существование достаточного числа элементов несет две, важнейшие для динамики сложностной системы функции. Во-первых, она дает системе возможность комбинаторного поиска наиболее оптимальных решений, необходимых для ее функционирования; во-вторых, это делает внутреннюю систему взаимозависимой, стимулирует ее коммуникативную структуру и повышает ее кооперативный капаситет⁴¹ и возможность находить коллективные решения. Многополярность также подразумевает достаточный для локальной самоорганизации уровень ее автономности, т.е. уровень независимости локальной самоорганизации от более общих централизованных структур, управляющих самоорганизацией системой в целом. Таким образом, правильный баланс между уровнем *упорядо-*

³⁹ «Circular» — циркулятивная, непрямая организация: «импульс / ответный импульс», в отличие от прямой: «импульс / его результат».

⁴⁰ Причинно-следственной структуры.

⁴¹ Способность элементов системы к взаимодействию с целью достижения какой-либо общей цели.

ценности системы, уровнем ее *многополярности* и уровнем ее *централизации* есть основа стабильности сложностной системы.

Человек и среда его обитания

Буферная зона контроля и стремление к упорядочиванию⁴². Между человеком и физической средой его обитания стоит и всегда стояла некая рукотворная зона в виде интерактивной системы материальных, социальных и ментальных артефактов⁴³. Это обусловлено двумя факторами. Во-первых, окружающая человека физическая природа есть единственное, имеющимся в его распоряжении жизненное пространство, не только *в котором*, но и *за счет которого* он вынужден существовать. Но человек — существо высокоорганизованное и нуждается в высоком уровне упорядоченности и безопасности среды обитания. К сожалению, уровень упорядоченности окружающей человека природы, с ее тяготением к состоянию хаоса, хаотической переменчивостью, с присущей ей неприготовленностью к прямому потреблению, угрозами жизни и катастрофами, неприемлемо для человека. Создаваемая им искусственная зона системы ментальных, социальных физических артефактов и упорядоченной физической природы призвана быть *контролируемым буфером* и *постепенным переходом* между человеком, требующим организованного и предсказуемого бытия и физическим миром, погруженным в хаос. Эта искусственная зона подготовленной для непосредственного использования среды имеет пять функциональных сфер⁴⁴: а) *сфера знаний и верований*, направляющая как поведение индивидуума, так и динамику всего общества в целом; б) *сфера непосредственного жизнеобеспечения* человека, в первую очередь обеспечения его пищей как основным жизнеподдерживающим фактором; в) *социальная сфера*, как обеспечение стабильного функционирования самого сообщества, как единого целого, т.е. общепринятые нормы поведения, обычаи, законы, политическая система и т.д.; г) *производственная сфера*, обеспечивающая создание инструментария — идей и материальных орудий, — необходимого для построения и поддержания в этой буферной зоне; д) *экономическая сфера*, призванная обеспечить обмен созданными артефактами, необходимая для поддержания функционирования данного сообщества и обеспечения личного и общественного благосостояния.

⁴²О культуре как транзитивной зоне см.: Renfrew C. The Emergence of Civilization. 1972.

⁴³Артефакт — (искусственный) предмет, идея или элемент культуры как результат человеческой деятельности.

⁴⁴Классификация предложена Б. Коеном: Kohen B. The Cultural Science of Man: New Synthesis. Vol. 1.

Во-вторых, смежным фактором создания такой транзитивной зоны является более глубокая, сокрытая в глубинных пластах его психики, *тяга к преобразованию* — феномен упорядочивания, как природный зов в поведении человека. Человек является носителем двух противоположенных начал — начала физического и начала духовного. Это мистическое, идеальное и трудноопределимое начало можно называть как угодно: *сознание, разумность, духовность*, но его природное отличие от всего остального, *физического мира* неоспоримо. И одним из главных различий этих двух природ является то, что если мир физический подвержен постоянному изменению и тяготеет к *хаосу* и, в конечном счете, к равновесному *распаду*, начало разумное, духовное неизбежно стремится к *порядку*. Отсюда эта надмирная, фундаментальная задача человека как существа духовного, равно как и врожденный импульс большинства его поступков (даже разрушительных) — попытка упорядочивания бытия как внутри, так и вовне себя.

Окружающий нас мир не является абсолютным хаосом. Ему свойственен довольно высокий уровень самоорганизации, способность самому упорядочивать свое бытие. Однако этот уровень является недостаточным для человека. Поэтому человек не имеет другого выбора, кроме как создавать для себя пространство, в котором он может функционировать в соответствии со своей природой. Создаваемая им буферная зона между собой и физическим миром имеет целью построение жизненного пространства с достаточным для такого функционирования уровнем искусственно созданного порядка. Возводимая человеком, где бы он ни появлялся, буферная культурно-цивилизационная зона имеет своей главной задачей приемлемое соединение двух главных плоскостей его бытия — внутреннего и внешнего мира.

Человек и среда его обитания как сложностная система. Такое интерактивное взаимодействие между человеком и средой его обитания — в данном контексте, планетой Земля, равно как и между государством и его средой — международным сообществом, — так же является сложностной системой и подчинено тем же законам сложности.

Человек и равновесное состояние системы «Земля». Как и всякая сложная, адаптивная система, человек полностью зависит от состояния того жизненного пространства, в котором он призван существовать. Чтобы поддерживать свое существование в нем, человек вынужден потреблять материю и энергию, извлекая ее из среды своего существования — окружающей природы. Создавая человека, Господь сначала создал *определенный уровень и структуру упорядоченности среды*, в которой ему предстояло жить, т.е. создал опреде-

ленный тип и структуру гомеостатического равновесия планеты Земля, оптимальные для природы и назначения человека⁴⁵.

Воздействие человека на систему «Земля». Земля — закрытый тип сложностной системы. Это значит, что ее обмен со своей «средой обитания» — космосом — происходит только в энергетическом диапазоне: Земля потребляет энергию Солнца и выделяет невозполнимую энергию в виде энтропийного тепла. Катаклизмы, способные изменить природу земли изнутри, такие как оледенение или гипотетический астероид, уничтоживший динозавров, крайне редки. Поэтому в новейшей истории Земли единственным фактором, способным изменить ее равновесие на сегодня является куммулятивный эффект жизнедеятельности человека. Если давление на систему «Земля» со стороны человека и его деятельности превысит встроенный в нее порог стабильности, встроенный в него капаситет самовосстановления, то в конце концов система «Земля» будет вынуждена сменить весь спектр своего гомеостатического равновесия, в соответствии с которым развивалась система «человек».

Деградация среды обитания как цена возводимого порядка. Как уже сказано, неизбежным результатом упорядочивания одного элемента сложностной системы является увеличение разупорядочивания одного или нескольких других ее элементов. Ни место, ни время, ни природа такого увеличения локальной энтропии системы *не могут быть предсказуемы*. Поэтому обещанное позитивистами и прогресситами поступательное упорядочивание мира, в котором мы живем, *невозможно в принципе*. Признаки энтропийных последствий рукотворного упорядочивания планеты и общества налицо. Проблемы нарушения существующего климатического равновесия, перенаселения, обостряющейся войны за ресурсы, маргинализации⁴⁶ большинства, милитаризации человеческого сообщества, глобализации и ее последствий — все эти современные вызовы есть признаки приближающегося коллапса системы «человек–Земля», какой мы ее знаем.

Непредсказуемость смены состояния системы «Земля». Такая смена нынешнего состояния того жизненного пространства, в котором мы живем, к которому полностью адаптирована наша природа и от которого полностью

⁴⁵Шестидневное сотворение вселенной вплоть до появления человека происходит по возрастающему уровню упорядочивания, от «Земля же была безвидна и пуста» до сотворения животных (Быт 1:2). Об эволюции человека см.: *Кураев А., протоиерей*. Православие и эволюция // Сайт «Библиотека литературы о православной вере, традиции и быте русских». URL: http://netda.ru/belka/text_mil/evolution_r_ext (дата обращения: 27.08.2010).

⁴⁶Разница между государствами или индивидуумами в благосостоянии и доступе к природным, технологическим и социальным ресурсам.

зависит наше благосостояние и сама жизнь, не может быть ни предсказуемой, ни, тем более, контролируемой. Таким образом, человек неизбежно окажется перед фактом выживания в среде, сменившей свое состояние с «благоприятствующего» жизни человека на «враждебное» самим основам его природы, деструктивное для его бытия, непригодное для нормального функционирования человека.

Либерально-капиталистический подход к освоению окружающего мира в современной системе «человек и среда его обитания»

Современная технология цивилизационного развития, известная под собирательным термином «капиталистическая система», похоже, окончательно приобретает всеобщее признание. После падения СССР и становления монополярного мироустройства, она получила свой новый пафосный импульс и даже преобрела статус «идеологического экспортного проекта» капиталистического Севера. Отправной точкой в его формировании историческая наука считает конец XV в., когда формирование национального государства вошло в стадию территориальной централизации и стало нуждаться в защите больших стационарных армий, что потребовало объемного и регулярного финансирования⁴⁷. Именно тогда люди, умеющие преумножать капитал получили доступ сначала к власти имущим, а затем и в саму власть. И до настоящего момента истоки привлекательности либерально-капиталокапиталистическо-демократического пути цивилизационного развития для отстающих стран лежат прежде всего не в оптимальности ее философско-политической конструкции, а в непобедимой притягательности следствий этого пути развития, в таких «нефилософских» мотивациях, как возможность удовлетворять любое желание, даваемое личным богатством или власть диктовать свою волю на международной арене, обеспечиваемое экономической мощью того или иного государства⁴⁸.

Капиталистическая система. Поскольку она является одним из объектов рассмотрения в этой статье, нам придется остановиться на принципах капиталистической системы немного подробнее. В своей непосредственной сущности современная *капиталистическая система* — это не более чем *социально-политический инструмент для накопления ценностей*, в котором идея *накопления ценностей*, как гарантия успеха всех остальных планов бытия — лично-го, национально-государственного, общечеловеческого, — становится осново-

⁴⁷См., напр.: Patten K. What Next? Surviving the Twenty-First Century. 2008.

⁴⁸См., напр.: McClelland D.C. The Achieving Society. 1961.

полагающей. Механизм этот построен эволюционно и отрегулирован до своей нынешней беспощадной эффективности в течение нескольких веков. Суть и движущая сила этого инструмента просты: это *вложение денег с целью получения прибыли*. Классическая схема классификации исторически сложившихся форм капиталистической системы: торговый, финансовый, индустриальный и государственный капитализм — остается актуальной до сих пор. Основные ее институты, элементы и механизмы кратко можно описать следующим образом. *Капитал*. Ценность той или иной идеи, предмета или деяния обозначают термином *капитал*, средством манипулирования которым являются *деньги*⁴⁹. В современной системе капитализма этот термин распространен на *все* то, что *может обладать ценностью*, и сегодня *капиталом* может являться все то, что посредством определенных операций можно перевести в *денежный эквивалент* — от недвижимости, средств производства и рабочей силы до особых талантов или знаний, или просто врожденной красоты.

Частная собственность. Краеугольным социо-юридическим институтом капиталистической системы является *частная собственность* с соответствующими *механизмами манипулирования ею*: четкого *правового обоснования* прав владения и способов *перехода* этих прав от одного владельца к другому; механизм *определения ценности* того или иного вида собственности; механизм *превращения частной собственности в ее денежный эквивалент* и обратно; а также виртуальное пространство с отлаженным механизмом перехода собственности от одного владельца к другому — *рынки*.

Средства производства и наемный труд. Инструментальными для капитализма являются *средства производства* и *наемный труд*. Эти два элемента не могут быть задействованы друг без друга: без человека машина мертва и наемный труд дает возможность вкладывать капитал в *средства производства*, а, используя средства производства, рабочий, прилагая свой проданный работодателю труд, может производить на продажу различные товары. Очень важно, что в современной капиталистической системе и капитал, и рабочая сила *мобильны*, т.е. отделены от конкретной производственной сферы, места или действия в том смысле, что предприниматель может *перенаправлять и капитал и рабочую силу на ту экономическую деятельность, которая приносит наибольшую выгоду в данный момент, в данном секторе или в данной ситуации рынка*. Такая мобильность делает капиталистическую систему высокодинамичной, гибкой и способной к своевременной адаптации, что является од-

⁴⁹ Деньги могут иметь несколько функций, в т.ч.: а) средство обмена товаров, б) средство измерения ценности товаров и в) средство сбережения.

ной из причин необычной живучести современного капитализма. Это же отделение делает мобильной ситуацию как каждого отдельного человека, так и рынка рабочей силы в целом, предоставляя работающим определенную свободу выбора в том, за какую плату, в каком месте и у кого работать.

Потребление и спрос. У платного труда есть и другая, важная для капиталистической системы, экономическая сторона — плата за труд является основным *ресурсом потребления* производимых товаров. В современной системе капитализма *производство и потребление* тоже разделены. Человек сам не в состоянии производить необходимые ему товары или услуги, он вынужден их покупать, что служит источником *спроса*, т.е. *желания и способности* потребителя *приобретать* тот или иной вид товара или услуги за определенную *плату*. *Спрос*, в свою очередь, регулирует весь диапазон индустриальной и торговой сфер капиталистической системы, ибо именно он диктует, что принесет прибыль, а что нет. Он же является стимулом для печально известной страсти свободного бизнеса к *созданию новых потребностей* в потребителе.

Рынки. Вследствие разделения *производства и потребления* и производителю, и потребителю необходим связующий их механизм *обмена денег на товары или услуги*. Сегодня *рынок* является единственным современным инструментом приобретения или продажи не только *товаров и услуг*, но и самих функциональных элементов капиталистической системы — *наемного труда, капитала и денег*. И если в доиндустриальном обществе рынок был физическим местом, то в современном мире электронных технологий и глобализации экономики рынок давно перестал быть «местом» — теперь это инструмент обмена, приобретающий все более и более глобализированный и виртуальный характер абстрактной внепространственной сущности.

Конкуренция. Если на рынке есть лишь один производитель того или иного товара, то у потребителя нет выбора — товар какого производителя ему купить, а у производителя, зачастую, нет нужды идти на риск и расходы с тем, чтобы, совершенствуя товар или услугу, привлекать покупателя. Социалистическая система советского образца исчерпала такой принцип организации рынка и может служить прекрасной иллюстрацией предпринимательского застоя, к которому ведет однополярность. В капиталистической системе и рынок, и капитал свободны, и, в принципе, любой человек, владеющий капиталом, имеет право заниматься любой, соответствующей закону экономической деятельностью с целью получения прибыли. На практике это приводит к тому, что для удовлетворения рыночного спроса всегда найдутся несколько производителей, предоставляющие покупателю выбор имеющихся товаров. Чтобы выжить, иг-

рок капиталистической системы вынуждается ею к постоянному поиску, к совершенствованию и удешевлению товаров и услуг всеми возможными способами. Оптимизация эффективности нанятой рабочей силы, внедрение научных и технологических инноваций или слияние предприятий — все это делается с единственной конечной целью: повлиять на выбор потребителя и победить конкурента. Такое соревнование за деньги потребителя, называется *конкуренцией* и считается основной движущей силой как индустриального развития, так и обеспечивающего его научного прогресса. Эта *конкурентная борьба* действительно делает современную капиталистическую систему крайне динамичной, адаптивной и постоянно развивающейся.

Спекуляция. Рынки имеют хаотичную, неконтролируемую природу и одним из проявлений этой хаотичности является постоянное колебание соотношения между спросом и предложением и вытекающее из него непостоянство цен. Это имеет два важных следствия: *непредсказуемость* рынков, которая может приводить к потере капиталовложений, и возможность *спекуляции* на таком колебании, которые обуславливают появление виртуального рынка ценных бумаг. Спекуляцией называют получение прибыли посредством купли собственности, активов, долговых обязательств и других виртуальных ценностей в момент низкого спроса на них с целью перепродажи их в момент его повышения. Сама по себе спекулятивная экономическая деятельность не создает конкретных материальных ценностей и воспринимается многими, как экономическое паразитирование. Действительно, не производя реального капитала, спекуляция привлекает все больше и больше средств для преумножения виртуального капитала, выстраивая своеобразную виртуальную финансовую пирамиду, вакуум которой однажды приходится чем-то заполнять. Однако, с другой стороны, мир спекулятивных операций также является *одним из способов защиты против непредсказуемости рыночной ситуации*. Возможность вкладывать в ценные бумаги позволяет накапливать активы в форме, гораздо менее подверженной разрушительным колебаниям реального рынка, когда непредсказуемое колебание цен может в один день уничтожить весь с трудом накопленный капитал той или иной компании. В этой своей роли существование рынка ценных бумаг является одним из важных инструментов капиталистической машины.

На данном этапе, при создаваемом в течение нескольких веков мировом порядке и капиталистическом менталитете, экономическая состоятельность индивидуума и экономическая мощь государства стали основным условием их самореализации. Поэтому не случайно, что на практике приоритетной функциональной установкой взаимодействия как человека, так и современного наци-

онального государства и их жизненных пространств⁵⁰ является, прежде всего, *экономическая их эксплуатация, с целью накопления материального потенциала и обеспечиваемой им мощи.*

Однако одного создания экономического механизма для стабильного функционирования идеи накопления ценностей мало. Для человека, как существа духовного, требующего целесообразности и этического оправдания своих деяний, неизбежно еще и создание некоего «великого нарратива»⁵¹, т.е. системного, разделяемого большинством общества мировоззренческого обоснования избранного пути. А для человека, как существа вещественного, стихийного, способного на дискриминацию себе подобных ради собственной выгоды, необходимо еще и государственно-политическое⁵² обеспечение функционирования системы.

Основным *мировоззренческим инструментарием* капитализма стали социально-политические теории либеральной направленности, основывающиеся на фундаментальных требованиях коллективного сосуществования — *личной свободы* каждого члена сообщества в отдельности и *общего равенства* всех членов сообщества в целом. Для *политико-государственного обеспечения* были разработаны различные варианты демократической системы, где политически активная часть общества получает инструменты контроля над избираемой политикой и самой правящей элитой.

*Либеральная мировоззренческая система*⁵³. Существенными для нашего анализа являются следующие фундаментальные концепции, общие для либерального мировоззрения.

Индивидуум как абсолютная ценность. Своими историческими корнями либеральное мировоззрение уходит в болезненный процесс выхода Западной Европы из застоя феодальной, монархической и клерикальной зависимости, ограничивавшей рост и предприимчивость новой освобождающейся социаль-

⁵⁰Соответственно — природы Земли, в которой живет человек, и международного сообщества, в котором оперирует государство.

⁵¹Великие нарративы, или мета-нарративы — разработанная Дж.-Ф. Лиотаром концепция в критической теории постмодернизма. Обозначает абстрактные крупномасштабные идеи, такие как, например, исторический прогресс, познаваемость всего через науку или достижимость абсолютной свободы, посредством которых человечество пыталось объяснить или оправдать конкретный исторический опыт и вызовы. См.: *Lyotard J.-F. La Condition postmoderne: Rapport sur le savior.* Paris, 1979. P. 7.

⁵²Речь идет о государстве как институте, монополизирующем и упорядочивающем насилие, которое, при отсутствии такой необходимой монополии, может брать на себя всякий отдельный человек по своему произволу.

⁵³О либеральном мировоззрении см., напр.: *Barry N. Modern Political Theory.* 2000. P. 24–64.

ной силы — класса предпринимателей. Идея человеческой личности как высшей в иерархии мироздания ценности стала функциональной необходимостью для успешного развития капиталистической системы. Построение соответствующей социальной системы на такой концептуальной основе требует априорного философского выбора в решении крайне важного вопроса: каков человек по своей природе — эгоист или альтруист. Другими словами, в своем совокупном эффекте социальной формации склонен ли человек в момент конфликта своего интереса с интересом другого, вследствие врожденных особенностей своей природы, избрать свое личное благо в ущерб блага другого, или все же он способен на систематическую жертвенность, даже не рассчитывая получить от этого никакой личной выгоды. В отношении этого вопроса, за три века становления, либеральное мышление прошло эволюционный путь от атомистического понимания общества как простого собрания самодостаточных индивидуумов, ничем этому обществу не обязанных⁵⁴, до идеи общества как взаимозависимого социального организма, и до идеи ответственности его членов заботится о тех, кто не в состоянии по различным социальным, материальным или физическим причинам позаботится о себе самом⁵⁵.

Неприкосновенность личной свободы. Идея личности как высшей всеобщей ценности служила для предприимчивых людей философским обоснованием решающего антропологического инструмента капиталистической системы — *личной свободы индивидуума*. Однако эта личная свобода понималась механистически: как отсутствие какого-то ни было контроля над поступками индивидуума. Проблема природы и пределов личной свободы дебатировалась по сей день. Современный либерализм различает «негативную» свободу, т.е. полное отсутствие вмешательства со стороны и право индивидуума поступать в соответствии со своим выбором, какой бы он ни был, и «позитивную» свободу, т.е. свободу, направленную на позитивную самореализацию индивиду-

⁵⁴Социальный атомизм восходит еще к работам Т. Гоббса и своими корнями имеет теорию социального контракта, которая считает, что для того, чтобы быть равноправной стороной контракта с государством, гражданин, как одна из сторон этого контракта, не может зависеть от государства в его основных свободах (см., напр.: *Pettit P. The Contribution of Analytical Philosophy: the Legacy // Blackwell Companion to Contemporary Political Ideology. 1995. P. 28–29*).

⁵⁵Концепция государства всеобщего благосостояния (welfare state) утверждает, что благополучие государства напрямую зависит от благополучия каждого его гражданина. В таком государстве забота о минимальном благополучии неимущих распределяется (посредством налогообложения) между более состоятельными, как ответственными за благополучие государства, в котором они живут. О вэлфэризме см., напр.: *Hamlin A. Welfare. Art. 41 // A Companion to Contemporary Political Ideology. 1995*.

ума. В любом случае, в отличие от христианского понимания свободы⁵⁶, современный либерализм рассматривает автономную самореализацию человека как основную цель существования, а личную свободу как *непрерывное условие*, позволяющее достигать этой цели.

Разум как самодостаточный инструмент. Либеральный проект во многом является реакцией на жесткие, зачастую в альянсе с властью, претензии католицизма на идеологический, поведенческий и экономический диктат на фоне явного духовного банкротства в конце классического и начале позднего Средневековья⁵⁷. Диктат этот, когда Римо-Католическая Церковь, все более и более позиционируя себя как одного из главных экономико-политических игроков Западной Европы, стала ставить мирские задачи выше задач духовного окормления, неизбежно низводил живую религию до уровня формального обрядового благочестия и банального религиозного суеверия. Одной из идеологических целей Просвещения стало освобождение человека от гнета такого религиозного суеверия, как принимаемой на веру традиции. Реакция эта была не антирелигиозной, а антиклерикальной, ее лозунгом стало искоренение невежества, лидирующим аргументом — идея *самодостаточности человеческого разума*. Постепенно противостояние вышло за пределы антиклерикализма, идея самодостаточности разума стала автономной, на место Абсолютного Божества в центр мироздания Просвещением был поставлен человек, а на место Откровения, как источника знания, был поставлен *человеческий разум*. Идея центральной роли разума в социальной динамике и процессе познания повлияла на становление следующих либеральных философских конструкций⁵⁸.

Эта идея, во-первых, обосновывает инструментальную для всего капиталистического проекта веру в то, что несмотря на неоспоримое присутствие в человеке разрушительного иррационального начала он есть *существо достаточно рациональное* и достаточно разумное для того, чтобы самому определять и реализовывать позитивное направление и формат своей самореализации. Эта идея является ключевой для обоснования идеи личной свободы как необходимого условия гармоничной самореализации. Во-вторых, следствием веры в разум является либеральная адаптация христианской идеи кумулятивного прогрессивного развития человечества, вера в то, что неизбежным следствием на-

⁵⁶Т.е. как свободы выбора самореализовывать свою личность вне или вместе с Богом.

⁵⁷Об упадке Церкви в Европе в Средние века см., напр.: *Wallbank T., Taylor A., and others. Civilizations, Past and Present. 1996. Vol. 1. Ch. 9; The Patterns of European Civilisations. 500–1500: The Decline of the Medieval Church.*

⁵⁸Адаптировано из: *Heywood A. Political Ideologies. 1998. (Ch. 2. Liberalism, the Privacy of Individual — Central Themes, Reason.)*

копления знаний и опыта, приобретенных научным и социальным путем, является *поступательный земной прогресс*, сознательное и позитивное совершенствование этого мира. Это — знаменитый либерально-позитивистский проект «непрерывного устроения порядка из хаоса», банкротство которого становится все более явным в современную эпоху.

В-третьих, разум рассматривается как основополагающий социально-политический инструмент. Поскольку эгоистическая и жестокая часть природы человека все же неискоренима, то неизбежен и конфликт интересов отдельных индивидуумов, групп или государств. Разум, владеющий логикой и конструирующий решение коллективной проблемы через дискуссию и поиск взаимоприемлемого компромисса, в случае возникновения конфликта является единственно приемлемым инструментом для поиска решения.

Важно помнить, что в данном мировоззрении принцип построения жизни на богооткровенном знании, вследствие своей «научной недоказуемости», *перестал быть интегральной составляющей* и оставлен на личное усмотрение каждого. Другими словами, принцип проверки и постериорного, и, особенно, априорного⁵⁹ знания знанием богооткровенным перестал быть для этого мировоззрения универсальным, обязательным или хотя бы просто заслуживающим рассмотрения. Человек был замкнут этим мировоззрением сам на себя. Три вышеупомянутых постулата являются инструментальными для *самоорганизационной составляющей* капитализма как сложностной системы. Они же являются и базовыми для остальной части либеральной философской конструкции, где остальные ее элементы есть лишь логические следствия этих трех столпов либерализма. Перечисленные ниже четыре из таких элементов задействованы в обеспечении еще одного условия высокого уровня ее живучести — *многополярности*.

Равенство. Либерализм основывается на универсальной ценности человека — на веру в то, что любой человек обладает универсальной, общей для всех людей природой и равной самооценностью. Одним из следствий такого универсализма является вывод, что все люди обладают равными правами именно вследствие того, что они люди. Либеральная идеология противостоит любым формам привилегированности, будь то принадлежность к той или иной расе, полу, классу, сословию, стилю жизни или вере. В здоровом обществе каждый индивидуум должен иметь равные шансы для реализации своих, всегда неравных способностей и возможностей, заслуги в реализации этих данностей долж-

⁵⁹Чем, в большинстве своем, до сих пор остаются почти все гуманитарные и общественные науки, какими бы квантитативными методологиями они не пользовались.

ны иметь в таком обществе справедливое вознаграждение, а право на это вознаграждение должно служить основной мотивацией для их реализации. Идеальное либеральное общество меритократично⁶⁰, на практике же неравное распределение богатства и социального положения в нем часто отражает неравенство в распределении способностей и заслуг.

Толерантность. Согласно либеральной этике рациональное обоснование понятия нравственности или абсолютного добра в трансперсональном⁶¹ взаимодействии невозможно⁶². Вследствие культурной обусловленности и индивидуальной субъективности как восприятия нравственных ценностей, так и знакового (в основном языкового) способа передачи информации, любая попытка такого обоснования неизбежно приводит либо к регрессивной дискуссии, либо к безосновательной догматичности. С другой стороны, также невозможно и четкое прогнозирование нравственных и социальных последствий какого то бы ни было действия для его обоснованного предварительного ограничения⁶³. Следовательно, единственной, логически оправданной этической позицией по отношению к тому или иному поступку или идее должен быть «приоритет права над добром» — *права на реализацию личной свободы над нравственной ее оценкой*. Именно поэтому главной чертой либеральной этики является ее «*нравственный нейтралитет*», предоставляющий выбор того, что есть «добро» и «зло», каждому отдельному индивидууму, а его главной социо-политической целью — создание социальных условий, при которых человек, если это не ограничивает такой же свободы других индивидуумов, может *выстраивать свою систему ценностей и свою жизнь в полном соответствии с его личным пониманием добра и нравственности*. Следствием либеральной толерантности является феномен необычайной демагогической привлекательности либерального мировоззрения: либеральное устройство общества заведомо безопасно для каждого индивидуума, группы или сообщества, поскольку такое общество относится одинаково ко всем его членам, какой бы системой ценности они не пользовались.

⁶⁰Меритократия — гипотетическое общество, где социальный статус человека определяется его личными заслугами, вместо таких факторов, как наследованные статус и привилегии, капитал, корпоративная принадлежность и т.д.

⁶¹Межчеловеческом.

⁶²См. знаменитый аргумент Витгенштейна о невозможности существования частного языка: *Witgenstein L. Philosophical Investigations. §§ 243–315. 1953.*

⁶³Такую превентивную функцию отчасти имеет закон.

*Конкурентное соревнование и диверситет*⁶⁴. Двумя важнейшими кумулятивными следствиями личной свободы, равенства всех и толерантности стали для либерально-капиталистического общества, во-первых, *свободное конкурентное соревнование* идей, мировоззрений и решений в любой области человеческой деятельности, а во-вторых, необычайно *высокий уровень диверситета* капиталистического общества. Гарантированное законом сосуществование зачастую конфликтных ценностных систем на всех уровнях общественной и личной жизни — от науки и культуры до религиозных верований и политики — характерная черта современного либерального общественного устройства и подлежит не только опеке, но и стимулированию со стороны государства. Создание механизмов, стимулирующих многополярность сложностной системы «человеческое сообщество» — одно из самых важных достижений либерального мировоззрения. Конкурентное соревнование является не только насущным для выживания источником *альтернативных идей и решений задач*, стоящих перед тем или иным обществом, но служит и неким «испытательным стендом» для совершенствования и отбора наиболее оптимальных из них. С другой стороны, диверсифицированное общество становится более *взаимозависимым*, что делает его склонным к поиску оптимальных решений и, в результате, более устойчивым. Конфликт неизбежен при любом коллективном сосуществовании, но в многополярном обществе, при определенных политико-социо-культурных условиях, конфликтующие интересы имеют гораздо больше шансов к обоюдоприемлемому компромиссу, и система будет стремиться к естественному для нее балансу интересов и общему равновесию. Однако, согласно справедливой критике⁶⁵, стимулирующий толерантность и многополярность «нравственный нейтралитет» как отсутствие единой абсолютной нравственной шкалы для поступков человека, может привести к появлению «надморального общества», где механизмы, ограничивающие разрушительные стороны человеческой природы будут либо неэффективны, либо отсутствовать вовсе.

Демократическое правление. Основная идея демократии — создать государственную систему, позволяющую реализовывать лишь ту политику, которая устраивает большинство общества, составляющего данное государствен-

⁶⁴ Англоязычный термин, обозначающий многополярность, многообразие.

⁶⁵ Классическая критика консерваторов, например, напрямую обвиняет либерализм в отсутствии традиционной авторитарной системы нравственных ценностей, что постепенно разрушает нравственную ось человека. О критике либерализма см., напр.: *Koerner K. Liberalism and its Critics.* 1985. P. 123.

ное образование⁶⁶. Стартовой моделью нынешних демократических систем считается «прямая демократия» древних Афин, которую модифицировали для национального государства, где население на несколько порядков выше, чем у городов-государств и прямое правление демоса⁶⁷ невозможно. Современная культурная антропология отстаивает мнение, что демократические формы правления существовали в течение тысячелетий и являются наиболее естественной формой правления. Однако тот факт, что естественное зарождение и развитие демократии не распространяется далее племени как общественной единицы, по своей сложности, территории и демографии несопоставимой с современным национальным государством, не получает в этом взгляде на демократию должного освещения. Классические примеры демократий Греции, Римской республики и средневековой Италии имели локальный и спорадический характер, являлись более исключением и неизменно исчезали после преодоления ими определенного эволюционного порога их усложнения.

Идеальная репрезентативная⁶⁸ демократия должна иметь следующие обязательные элементы⁶⁹.

Эффективное участие общества в формировании политики: мнение всех должно быть выслушано и рассмотрено.

Равное голосование, когда все автономные члены общества должны иметь равное право голоса за или против избираемой политики.

Информированный электорат, т.е. свободный доступ к необходимой информации как об избираемых политиках и политике, так и о ее альтернативах.

Общественный контроль политической программы, когда общество, и только общество, имеет право решать, что и как включается в политическую программу.

Включение всех дееспособных членов общества в круг лиц, имеющих право пользоваться всеми вышеперечисленными механизмами.

Соблюдение фундаментальных прав, т.е. соблюдение всего вышеперечисленного, как фундаментальных прав каждого члена общества.

⁶⁶На данный момент демократическим большинством признается простое большинство, т.е. 51%, и демократию иногда справедливо называют «диктатурой половины».

⁶⁷От древнегреч. «дѣмос», народ — т.е. тот народ, которым государство управляет. В политологии, при разборе понятия демократии, этот термин применяется к абсолютному электорату — всем правоспособным избирателям. Автор предпочитает употреблять слово общество.

⁶⁸Т.е. основывающаяся на институте представительства.

⁶⁹См.: Democracy, Ch. Ideal Democracy // Encyclopedia Britannica. 2009.

Главными институтами репрезентативной демократии, реализующими эти обязательные элементы в реальной жизни, являются:

Сам институт представительства, т.е. законного делегирования власти избранной элите и ее подотчетность обществу. Его главным инструментом являются *свободные периодические выборы*.

Независимые источники информации, т.е. источники информации, неподконтрольные политико-государственной элите.

Свобода собраний и объединений с политическими или любыми другими целями.

Свобода выражения своих политических мнений, целей и устремлений.

Благодатное освоение мира как первозданная задача человека

Христианство, для которого с момента сотворения мира и до сих пор главной задачей бытия для человека также является *самореализация*, в противоположность либерал-капитализму, видит ее в исполнении воли Божества по отношению к Своему Творению, в реализации как каждым человеком и каждой нацией, так и всем человечеством и миром в целом своей части замысла Бога о сотворенном Им мире⁷⁰.

Согласно христианскому учению, создавая человека, Бог поставил перед ним трехчастную цель⁷¹ — познание Божества через богообщение, и на основе такого познания преобразование своей внутренней природы и внешнего видимого мира. Как видно, одна из этих задач напрямую касалась мира, в котором живет человек. От начала века, еще при сотворении, человек был поставлен Творцом неким «управляющим» видимым миром и его целью по отношению к этому миру было благодатное освоение, или, если можно так выразиться, литургическое его преображение⁷², т.е. построение в этом мире в соответствии с волей Творца Божественного порядка из первозданного хаоса, оставленного Богом для преобразовательного творчества человека. Начало такому преображению положила заповедь «*возделывать и хранить*» (Быт 2:15) рай, тогдашнее место обитания человека. Творческая деятельность эта должна была постепенно

⁷⁰О назначении человека см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т.1. § 83. СПб., 1883. С. 459–463.

⁷¹Там же.

⁷²От древнегреч. λειτουργία, в адаптированном переводе — «общественное сакральное служение» (в смысле культового). В настоящей статье употребляется в смысле: освоение мира как часть посреднического служения между Богом и видимым миром.

распространиться на всю Землю⁷³. В этом «возделывании» сама необходимость «жить за счет» остального мира должна была иметь своим результатом не современное нам разрушение среды своего обитания, но наоборот — привнесение в нее Божественной гармонии посредством упорядоченного, контролируемого и сбалансированного извлечения из нее всего необходимого для гармоничного развития человека. Человек был призван «возделывать» мир, выделяя из него необходимое для жизни, одновременно привнося этим действием в мир божественный порядок, и «хранить» его, удерживая преобразенную Землю от возвращения в состояние первозданного хаоса. Таким образом, видимая часть творения создавалось Богом как бы «под» человека и отдавалась под его контроль, но не в полное и «самовластное», автономное владение, а для сохранения и обновления мира, и за все, что человек сотворил и сотворит с этим миром, он имел и имеет принести ответ перед Творцом, доверившим ему Свое творение.

Такое преобразование мира требовало богооткровенного знания — некоего, достигаемого лишь в Богообщении, познания замысла Творца о Своем Творении, о роли человека в его преобразении и о самих способах такого преобразования. И без такого богооткровенного знания жизнь в гармонии с окружающим миром замкнутому на себя человеку была и до сих пор остается не под силу. Утерев в грехопадении прародителей⁷⁴ дар богообщения, человек утерел и возможность стяжания такого богооткровенного знания, дающего возможность «возделывать» природу, не разрушая, но преобразая ее в соответствии с волей ее Творца и предотвращая ее от возвращения в свойственный ей хаос. Однако с Боговоплощением, с пришествием Христа, возможность богообщения была восстановлена. Вместе с ней была восстановлена и возможность стяжания необходимого для гармоничного освоения среды своего обитания богооткровенного знания⁷⁵.

⁷³О назначении человека по отношению к окружающему миру см., напр.: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. § 83, п. 3. С. 462–463.

⁷⁴Момент первого, еще в раю происшедшего, нарушения Божией заповеди, повлекшего разрыв с Богом, негативное изменение всей человеческой природы, через рождение переходящее к каждому человеку, и изгнание людей во внешний, подверженный хаосу и смерти, мир.

⁷⁵О спасительных следствиях Жертвы Христовой см., напр.: *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т.2. § 124–125 и § 143–163. СПб., 1883. С. 10–19; 116–181.

Экономическое освоение мира против благодатного его преобразования

Критика трех столпов капиталистической системы — капитализма, либеральной идеологии и демократии как политической системы — имеет долгую историю⁷⁶. Анализ их общеизвестных достоинств и недостатков не входит в цели этой статьи. Цель статьи осветить их более или менее глобальные плюсы и минусы с точки зрения взаимовлияния человека и Творения как сложностной системы, и его воздействия на то равновесное состояние, которое учредил в этом Творении сам Бог для гармоничного существования человека.

Позитивные стороны либерально-капиталистического пути цивилизационного развития. Либерально-капиталистическая цивилизационная технология имеет две несомненные для общечеловеческого развития методологические заслуги.

Механизм самоорганизации. Она выработала и экспериментально протестировала механизм государственно-политического освобождения и обеспечения одного из базисных следствий личной свободы разумных тварных существ как части Божественного замысла⁷⁷ — способность к *эффективной и творчески направленной самоорганизации* человека и человечества.

Механизм стимуляции и сохранения многополярности. В ее структуру также встроен механизм, стимулирующий возникновение и сохранение диверситета, многополярности, разнообразия, которое является одним из условий сбалансированности, стабильности и адаптационной способности системы «человечество».

Деструктивные элементы системы. Однако в самой сердцевине рассматриваемой системы развития, в ее антропоцентрических обоснованиях, мотивациях и целях заложено несколько неисправимо разрушительных начал.

Принцип «личного и государственного накопления капитала» реализуется посредством нарушающей равновесное состояние природы *экономиче-*

⁷⁶О критике капиталистической системы посвящены следующие труды: Baum G. An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991; Maheshvarananda D. After Capitalism, Prout's Vision for a New World. 2003; Wallerstein I. The Modern World-System. 3 volumes. 1974, 1980 and 1989; Koerner K. Liberalism and its critics. London, 1985.

⁷⁷О свободе человека как части Божьего замысла см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. § 81, п. 3. Т.1. С. 462–463.

ской эксплуатации среды обитания человека⁷⁸. Привести эту эксплуатацию в соответствие с восстановительным потенциалом «системы Земля» не представляется возможным до тех пор, пока такое накопление остается приоритетной задачей обеспечения личной и национально-государственной самореализации. *Такая несбалансированность потребления и восстановления неизбежно приведет к нарушению той исходной конфигурации динамического равновесия среды обитания человека, которая была создана Богом для человека и для жизни, в которой был создан сам человек.*

Принцип надморальной автономной самореализации. С религиозной точки зрения, когда после первопадения поврежденная природа человека стала преклонна ко злу более, чем к добру⁷⁹, принцип «абстрактной свободы» в смысле полного отделения акта от его онтологического смысла, формы от содержания, этики от эстетики, когда онтологическое наполнение и этическая мотивация самореализации оставляются на полный произвол индивидуума, — такой принцип ставит эту разрушительную антропологическую склонность в положение одного из центров притяжения, неизбежного аттрактора всего социополитического развития как отдельного человека, так нации в целом. Получая в либерально-капиталистическом мировоззрении статус фундаментального, принцип «надморальности» после определенного периода времени даже чисто статистически, на уровне коллективного поведения, приобретает тенденцию к реализации именно этой разрушительной склонности поврежденной человеческой природы, и современная направленность самого совершенного законодательства никогда не будет способна ограничить его реализацию на достаточно долгое время.

Демократический принцип правления большинства. Реальные социополитические меры для изменения ситуации неизбежно должны будут основываться на отказе от — уже три века декларируемых — целей нынешней системы: постоянного прогрессивного роста уровня жизни рядового члена общества в отдельности и всего общества в целом. Однако, даже при осознании неминуемости катастрофы и решимости конкретных правительств изменить ситуацию, *государственная демократическая система делегирования власти обществом* может послужить непреодолимой преградой новой политике. Состояние падшей природы человека таково, что всеобщий, добровольный и своевременный

⁷⁸ Прекрасный материал о влиянии экономической деятельности на планету дает К. Понтинг (*Ponting C. A New Green History of the World. 1991*).

⁷⁹ О склонности человек ко злу более, чем к добру см., напр.: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. 1883. § 93, п. 2.

отказ от уже достигнутого уровня комфорта и тем более его снижение — это один из самых маловероятных сценариев коллективного поведения человека. Демократические выборы, с другой стороны, изначально создавались именно как механизм контроля общества над избираемым им направлением развития. Гораздо более вероятным развитием событий будет то, что даже при начальном общем согласии, испытав на практике результат ограничения свободы и комфорта, электорат просто не согласится делигировать власть элите, пропагандирующей снижение уже достигнутого уровня благосостояния до тех пор, пока катастрофа не станет очевидной или необратимой. Такой, врожденный для демократической системы, недостаток потенциально ставит ее в ряд политических систем, вследствие ошибки изначального устройства склонных к самоуничтожению и не имеющих эффективных встроенных механизмов безопасности для предотвращения катастроф, к которым способна приводить сама система.

Постановка разума во главу угла человеческого развития и вытеснение богооткровенного знания, как хотя бы равноправного с рационально-научным, исключает возможность привести эту цивилизационную технологию к синергическому соответствию ее целей и методов с замыслом Творца о Его видимом творении. Это, в свою очередь, делает невозможным, с целью избежать катастрофы, скорректировать систему в сторону сбалансированного, не деструктивного, а созидательного формата освоения окружающего мира человеком.

Последствия нелинейности и непредсказуемости изменения системы. И, наконец, отсутствие богооткровенного, совершенного по отношению к человеческому, знания в соединении с врожденной *непредсказуемостью* и *нелинейным характером* самоорганизационной динамики системы «человек–среда его обитания» не дает возможности ни своевременно предусмотреть грядущие перемены в состоянии системы, ни проконтролировать их направленность, ни даже хотя бы подготовиться к ним с целью избежать катастрофических для человека последствий.

Краткие выводы. Учитывая все вышеприведенное, трудно удержаться от пессимистических выводов, касающихся нашего будущего. Либерально-капиталистическая система как технология развития — наилучшее, чего смог достичь опирающийся сам на себя человеческий разум. Во многом секрет ее успеха в том, что она реализует такие фундаментальные вселенские принципы, как свобода самоорганизации и многополярность мира. Именно этим обусловлена ее нынешняя общепринятость и почти триумфальное шествие по планете. Кроме того, сегодня, с целью ее совершенствования, на службу ей поставлено все лучшее в науке, философии и техническом обеспечении и придумать ей

какое-либо более совершенное мировоззрение в рамках самодостаточного человеческого разума будет, скорее всего, невозможно. Именно в этом, а не в «уже наступающем всеобщем мире и благоденствии» корни представлений по поводу близкого «конца истории», о котором пишет Ф. Фукуяма⁸⁰. Любые, альтернативные нынешней либерально-капиталистической технологии развития, жизнеспособные решения человеческого разума, принимаемые вне богооткровенного знания, всегда будут лишь вариацией на ту же основополагающую тему «свободы в рамках привременной жизни» или следующей эволюционной фазой той же идеи. И все же, она никогда не станет лучшей и всегда будет оставаться несовершенной. Суть ее несовершенства не в ее «недоведенности до совершенства», как полагают ее адепты, а во временном плане бытия как ее онтологическом начале. Единственная потенциально более мощная альтернатива этой системе может быть найдена только в плоскости синергии человеческого разума и богооткровенного знания.

Благодатное преобразование мира и современный мир

Капиталистический подход к бытию, основанный на экономической эксплуатации среды обитания, уже несколько веков является одним из базисных интегральных факторов современной структуры человеческого сообщества. Механизмы мировой капиталистической динамики давно отлажены. Неравное распределение экономической мощи и политической власти в современном мировом порядке слишком существенно, закреплено законодательно и мировоззренчески⁸¹. Взаимозависимость и иерархическая подчиненность элементов системы глобальна и прочна, а согласие мирового сообщества с тем, что современный порядок вещей естественен, все еще доминирует в общественном сознании. Систему эту не снести в одночасье. К тому же, ей пока нет не только практически воплощенной, но даже и концептуальной альтернативы, и перспектива создания такой реальной альтернативы для многих граничит с утопией. Очень может быть, что человечество зашло неисправимо далеко в создании пагубного мировоззрения и в установлении заведомо разрушительного миропорядка, и без синергии человечества с Творцом ситуацию трудно будет переломить.

⁸⁰Ф. Фукуяма в своей работе «Конец истории» (*Fukuyama F. The End of History // The National Interest. 1992. P. 3–4*) предположил, что вследствие своего относительного совершенства либерально-капиталистическая система победила и приближается эра относительного спокойствия и всеобщего капиталистического благоденствия.

⁸¹См., напр.: Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change. A More Secure World: Our Shared Responsibility. UN, 2004; Poverty Warning after US attacks, BBC News. Archive. 1 October 2001.

Конечно, и в недрах самого либерального мышления уже давно зреет осознание опасности⁸² — слишком очевидны признаки надвигающихся проблем. Интуитивное нащупывание альтернативных путей, резонансное общественное обсуждение способов коррекции — правда, в рамках все тех же базисных принципов «безконтрольной самореализации» и «экономической эксплуатации» — идет уже несколько десятилетий. Создание соответствующих институтов ООН⁸³, Агенда 21 (Декларация Рио)⁸⁴, поиск альтернативных источников энергии, разработка концепций «устойчивого (сбалансированного) развития»⁸⁵ и идеи децентрализации государственного развития, поиск приемлемых реформ глобальной системы торговли, финансовой помощи и облегчения долговых и займовых обязательств в сторону малоразвитых стран — все это признаки поиска альтернативных концепций развития внутри самой капиталистической системы. Но не только тот факт, что пока все это остается на уровне дебатов, но и то, что, по сути, все эти решения компромиссны и являются лишь попыткой сохранить капиталистическую идею, как каркас мироустройства, делают эти попытки малоэффективными и не решают проблему в корне, а лишь отдалают неизбежный коллапс.

Для кардинального решения проблемы необходим, прежде всего, некий глобальный сдвиг мирового общественного сознания, смена в этом коллективном сознании фундаментальной современной капиталистической парадигмы, упорно создаваемой «прогрессивным» человечеством в течение вот уже четырех веков, отказ от гедонистического, привременного отношения к бытию и перемещение его конечных целей вовне, из данного, сиюминутного существования если не в вечность, то для начала хотя бы в будущее, в те времена, когда Земля и мир, каким мы его знаем, по нашей воле будет или не будет существовать. Возможно это или нет? Что ж, история дает нам примеры обоих вариантов ответа на этот вопрос, все зависит от главного коллективного игрока сложностной системы «планета Земля» — человека.

⁸²См. там же.

⁸³Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам при ООН.

⁸⁴Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию. Принята на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. Содержит основные принципы экологического права.

⁸⁵См., напр.: *Foster G., Wise L. Sustainable Security...*

Источники и литература

На русском языке

1. Декларация Рио // Сайт Организации объединенных наций. URL: <http://un.org/russian/document/declarat/riodecl> (дата обращения: 03.08.2010).
2. *Кураев А., протодиак.* Православие и эволюция // Сайт «Библиотека литературы о православной вере, традиции и быте русских». URL: http://netda.ru/belka/text_mil/evolution_r_ext (дата обращения: 27.08.2010).
3. *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. Т.1. СПб., 1883. Т. 2. СПб., 1883.

На иностранных языках

1. *Atkins P.* Galileo's Finger. Oxford, 2003.
2. *Bak P., Tang C., Wiesenfeld K.* Self-organized criticality // Physical Review Letters. 1987. 59. P. 381–384.
3. *Barry N.* Modern Political Theory. 2000.
4. *Bateson G.* Mind and Nature. 1979.
5. *Baum G.* An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991.
6. Poverty Warning after US attacks. BBC News. Archive. 1 October 2001.
7. *Bernard C.* Introduction à l'étude de la médecine expérimentale. 1865.
8. Blackwell Companion to Epistemology. Ed. J. Dancy, E. Sosa. 1992.
9. *Cannon W.B.* The Wisdom of the Body. 1932.
10. *Capra F.* The Web of Life. 1996.
11. Democracy. Ch. Ideal Democracy // Encyclopedia Britannica. 2009.
12. *Erdi P.* Complexity Explained. 2008.
13. *Fromm J.* The Emergence of Complexity. 2004.
14. *Fukuyama F.* The End of History // The National Interest. 1992.
15. *Hamlin A.* Welfare. Art. 41 // A Companion to Contemporary Political Ideology. 1995.
16. *Hebb D.O.* The Organization of Behavior. 1949.
17. *Heywood A.* Political Ideologies. 1998.

18. *Koerner K.* Liberalism and its critics. 1985.
19. *Kohen B.* The Cultural Science of Man: New Synthesis. 3 volumes.
20. *Langton C. G.* Computation at the edge of chaos // *Physica D.* 1990. Vol. 42, Issue 1–3. June.
21. *Lyotard J.-F.* La Condition posmoderne: Rapport su le savoir. Paris, 1979. P. 47.
22. *Maheshvarananda D.* After Capitalism, Prout's Vision for a New World. 2003.
23. *Maturana H., Varela F.* Autopoiesis and Cognition. 1980.
24. *McClelland D.C.* The Achieving Society. 1961.
25. *Patten K.* What Next? Surviving the Twenty-First Century. 2008.
26. *Pettit P.* The Contribution of Analitical Philosophy: the Legacy // A Companion to Contemporary Political Ideology. P. 28–29. 1995.
27. *Poincaré H.* Sur le problème des trois corps et les équations de la dynamique. 1889.
28. *Ponting C.* A New Green History of the world. 1991.
29. *Prigogin I.* Dissipative structure in chemical systems // Fast reaction and primary process in chemical Kinetics. *Claesson S. Ed.* 1967.
30. *Renfrew C.* The Emergence of Civilization. 1972.
31. Secretary-General's High-Level Panel on Threats, Challenges and Change. A More Secure World: Our Shared Responsibility. UN, 2004.
32. *Wallbank T., Taylor A., and others.* Civilizations, Past and Present. 2 volumes. 1996.
33. *Wallerstein I.* The Modern World-System. 3 volumes. 1974, 1980 and 1989.
34. *Witgenstein L.* Philosophical Investigations. 1953.
35. *Baum G.* An Ethical Critique of Capitalism: Contributions of Modern Catholic Social Teaching // Religion and Economic Justice. Ed. M. Zweig. 1991.